

Печали век недолог

Франсуаза Д'Орнано

Франсуаза несколько запоздало сообразила, что у детей Арлетты зимой был день рождения, который француженка уже успела проморгать, - и если с мальчишками Аза практически не общалась, то вот Дарсию следовало бы поздравить. Аза ведь пыталась называть себя подругой девочки, точнее, теперь уже девушки, и значит, следовало подтверждать это делом. Советчицей в делах любовных Аза, хотя и знала, что Дарсия старается выстроить отношения с одним молодым человеком, стать не смогла, банально потому, что девочка решила не обращаться к ней за помощью, но вот в день рождения девочки могла напомнить о себе подарком.

С которым, кстати, Франсуаза далеко не факт что угадала. Как француженка ни старалась, она не смогла не сравнивать Дарсию с собой и не думать о том, что могло понравиться бы и ей самой. А потому, вполне возможно, пролетела с этим деньгожденным подарком - ну да это уже на деле выяснять надо.

В этот раз Франсуаза подходила к домику уверенно - она заранее удостоверилась в том, что Арлетта занята на дежурстве и не сможет устроить француженке от ворот поворот. А встретить кого-то из мальчишек, это не страшно, им будет гораздо проще объяснить, что она заглянула в гости к их сестре. Поднявшись на крыльцо, Аза завела коробочку с подарком себе за спину, чтобы не светить ею раньше времени, и постучалась в дверь.

Дарсия Давенпорт

В последние дни Дарсия из дома высывалась редко и аккуратно - она почему-то очень боялась столкнуться со Стефано. Ей казалось, что из этого совсем ничего хорошего не выйдет. Вот как в их последнюю встречу, это же была какая-то ужасно болезненная катастрофа. Поэтому сейчас застать Дарсию в доме было проще простого, и Франсуаза, совершенно незаслуженно девушкой позабытая, застала ее там без какого-либо труда.

Дарси и сама толком не понимала, почему она ни разу не обратилась за советом к Франсуазе - может, это что-то бы и изменило, и сейчас бы что-нибудь сложилось по-другому. То ли не сообразила, то ли не вспомнила. Да и сейчас, честно говоря, толком не вспоминала - пока не услышала стук в дверь, не отправилась открывать и не обнаружила на пороге Франсуазу, как всегда, торжественно-красивую. Можно даже сказать, образцово-показательно красивую, такую, какой сама Дарси всегда хотела быть, но никогда не умела.

- Аза! Привет! - радостно воскликнула Дарси и немедленно распахнула дверь пошире. - Проходи! Ты же ко мне? Заходи-заходи, я рада тебя видеть! А я тут как раз... в общем, мне тут как раз нужен твой совет. Очень. Я сама запуталась. И пыталась советоваться с Маргаритой, но из этого, кажется, толком ничего не вышло. Так что на тебя теперь вся моя надежда, - призналась Дарси. И решительно повела Франсуазу в комнату: - Вот сюда проходи. Будешь чай? - попыталась изобразить девушка радушную хозяйку. Хотя, честно говоря, ей было немного не до этого.

Франсуаза Д'Орнано

Пока все складывалось идеально - и никаких препятствий на пути, даже ничего на них похожего. Когда Франсуаза постучала в дверь, ей пришлось ждать на пороге совсем недолго, и открыла дверь сразу Дарсия. И ни следов мальчишек на горизонте. Чудесно. Значит, можно будет при необходимости спокойно и не скрываясь говорить о женском - тем более, что Дарсия, кажется, тоже думает примерно об этом. Или какой там у нее вопрос жизни и смерти, требующий немедленного разрешения.

- Здравствуй, Дарси, - улыбнувшись, кивнула в ответ Франсуаза. Прошла в дом следом за девушкой, свернула в комнату и пообещала: - Ну конечно, родная! Помогу всем, чем смогу. Только давай это немножко подождет, мы же никуда не торопимся, верно? У меня к тебе вообще-то небольшое дело, но и оно подождет, и чай тоже. Дай я сперва на тебя немного посмотрю. Ну как же ты выросла! - восхищенно сказала Аза, усаживая Дарсию рядом с собой на диван. Роль почти-тетушки требовала исполнить священную обязанность и восторженно поохать, но Аза, впрочем, и без того бы восхитилась.

Начать хоть с того, что Дарсия стала довольно высокой, Франсуазу она переросла легко, но при этом осталась совсем тоненькой, хрупкой. И сохранила свои роскошные длинные волосы, которые можно было хоть в роковую львиную гриву превратить, хоть оставить стелиться по плечам нежной волной. Почему под окнами такой красавицы до сих пор не стоит армия поклонников с гитарами, Аза не вполне понимала. Даже то, что в монастыре с мальчишками напряженка, оправданием здесь особенно не было.

Налюбовавшись на Дарсию, Франсуаза уложила ей на колени красиво перетянутую светлым бантом коробочку. И торжественно сказала: - Я пришла поздравить тебя с днем рождения. Правда, я его уже несколько пропустила, но это не повод совсем о нем забывать, верно? Это тебе, подарок, и я даже надеюсь, что он окажется полезным. Открывай, ну? С прошедшим праздником тебя!

Дарсия Давенпорт

- Мне, по-моему, уже все сказали, как я выросла до неузнаваемости, и не по одному разу, что ли, - задорно сказала Дарсия, усаживаясь на диван. Присутствие рядом Франсуазы, такой красивой, грациозной и уверенной в себе, и саму девушку тоже наполняло уверенностью в том, что у нее все будет хорошо. Что Аза ей обязательно все правильно подскажет. Пусть даже и немножко не сейчас - а пока Дарсия ерзала на диване и сгорала от любопытства, желая скорее узнать, какое же дело у Франсуазы к ней.

И повод-то оказался необычный, такой, о котором Дарсия и не думала даже, и не думала, что кто-то другой подумает. День рождения же у нее не так давно был, точно.

- Ты помнишь? Обалдеть! Спасибо! Я сама о нем и забыла уже, а ты помнишь, - восхищенно сказала Дарси. С жадным интересом уставилась на оказавшуюся у нее на коленях коробочку, взяла ее в руки, взвесила в ладонях, повертела, рассматривая со всех сторон, потом потрясла возле уха, но так и не получила ни одной подсказки о том, что может находиться внутри, кроме той, что это нечто очень легкое по весу. - Еще и полезное? Ты меня интригуешь! Ой, что это? - Дарси подцепила ногтями бант, развязала его, сняла с коробочки крышку и достала нечто,

не показавшееся ей знакомым.

Это оказались две полоски ткани, полупрозрачной и темной, узорчатой, очень гладкой, с полоской какого-то кружева на конце. Дарси повертела этот подарок в руках, потерла между пальцами и растерянно подняла голову: - Аза, что это? Прости, я никак не соображу. Зачем это? Что мне с этим делать?

Франсуаза Д'Орнано

- Потому что ты действительно выросла, да еще как. Ты теперь больше не ребёнок, а прекрасная девушка, вот народ и приходит в экстаз, - объяснила Франсуаза, с улыбкой следя за тем, как её юная почти-племянница ловко расправляется с оберточной лентой и достаёт подарок. То, как Дарсия трогательно возилась с подарочной коробочкой, а потом и с её содержимым, напомнило Франсуазе котёнка, пытающегося приноровиться к новой игрушке, но мучительно не понимающего, что это и как с этим быть. И финальное милое замешательство Дарсии было тоже ужасно трогательной капитуляцией. Вот что значит - всю жизнь в монастыре росла, нежное невинное дитя.

- Это чулки, - подсказала Франсуаза. Сейчас она как никогда ощущала себя взрослой опытной тетушкой, делящейся женскими хитростями со своей юной племянницей. И пока эта роль ей очень нравилась. - Замечательное украшение для женских ног. Попробуй, примерь, сама поймёшь, - хорошие чулки творили настоящие чудеса, и Аза постаралась выбрать для Дарсии именно такие, чтобы видом затянутой в чулок длинной ножки можно было вышивать из парней рассудительность и даже дыхание. Арлетта бы такой подарок наверняка не одобрила - ну вот и прекрасно, что её сейчас дома нет, без неё только лучше. Франсуаза посулила: - Твой молодой человек придёт в совершеннейший восторг, если ты ему в чулках покажешься. У тебя ведь есть кто-то на примете, я верно понимаю?

Дарсия Давенпорт

- А, так это на ноги? Поняла, - радостно встрепенулась Дарси, у которой глаза загорелись после ключевых слов "молодой человек придет в восторг". Если это действительно могло произвести на Стефано такое впечатление, так это надо было, не медля, пускать в бой, чего тянуть-то. Пользуясь разрешением сразу же и примерить, Дарсия откинула подол домашнего сарафана и натянула чулок на правую ногу. И - ух ты, вот это картина получилась. Девушка и сама пришла в восторг от того, как красиво и эффектно получилось, а юноше, наверное, и того больше должно было понравиться.

И только одна небольшая деталь омрачала счастье.

- Аза, но они же такие длинные? - озадаченно сказала Дарси, прикидывая, это же как ей теперь нужно одеваться, чтобы всю красоту было видно. Чулок доходил девушке аж до середины бедра и тем самым вызывал определенные вопросы. - К ним тогда очень короткая юбка нужна. Если я в такой юбке выйду из дома, меня Бо-джи лично на кусочки порубит. И где-то, наверное, будет права. Там же юбка почти ничего прикрывать не будет, это ведь действительно неприлично уже. Тем более для монастыря. Особенно для монастыря! Аза, как их носить-то? - Дарси с надеждой развернулась к Франсуазе - раз та подарила чулки, так, наверное, и точно знает, как их использовать, - и объяснила: - Аза, милая, мне очень нужно, чтобы молодой человек пришел в восторг. Ну пожалуйста, выручи меня. Мне кажется, если ты уже

не выручишь, никто уже не выручит, - созналась Дарсия. Ну, конечно, еще может случиться чудо, последняя встреча со Стефано все-таки давала некоторые основания на это рассчитывать, - но Дарсии казалось, если Франсуаза поможет ей, чудо произойдет точно, а главное, гораздо быстрее.

Франсуаза Д'Орнано

За тем, как Дарсия примеряет чулок, Франсуаза следила, пожалуй, даже с куда большим волнением, чем сама Дарси. Выяснить вот сейчас, в самый ответственный момент, что с подарком она всё же оплошала, было бы, во-первых, обидно. А во-вторых, после такого прокола от авторитета Франсуазы в глазах Дарсии запросто могло ничего и не остаться, одни руины. Но, по счастью, ничего такого не произошло, чулок обхватил изящную девичью ножку так, словно изначально именно для неё и предназначался. Франсуаза позволила себе с облегчением расслабиться, откинулась на спинку дивана и тоном знатока утвердительно заметила: - Молодой человек от вида таких ног непременно голову потеряет. А если нет, так я свои туфли съем.

Дарсия же следом немедленно задала вполне справедливый вопрос о том, как же так сделать, чтобы красоту было видно в полном объеме. Коротенькая юбка, заканчивающаяся едва ли не раньше, чем начинаются ноги - это, действительно, не вариант, это не только неприлично, но и даже где-то пошло. Франсуаза никогда не была сторонницей того, что надо максимально раздеваться, выставляя своё голое тело на всеобщее обозрение. Поэтому утвердительно кивнула, подтверждая, что ультракороткая юбка - это, действительно, неприлично и что за такое Бо-джи и впрямь четвертует.

- Понимаешь, какая штука, - мягко постаралась объяснить Франсуаза, - я считаю, чулки не предполагают, что ты носишь их на повседневную прогулку и показываешь их всем, кому посмотреть интересно будет. Они для того, чтобы порадовать взор молодого человека, когда вы с ним наедине. И никакой юбки, конечно. Это как нижнее бельё - сквозь верхнюю одежду как следует не похвастаешься, - не напугать бы только Дарсию такими откровениями. Вдруг она очень хорошая девочка и ничего подобного и близко слышать не хочет. И сейчас погонит прочь несостоявшуюся тетку с её пошлыми намеками.

Дарсия Давенпорт

Дарсия вся обратилась в слух, ни в коем случае не желая пропустить ни слова из объяснений Франсуазы - но то, что она в итоге услышала, девушку неприятно опечалило. Она-то уже успела неистово понадеяться на то, что до успеха ей остался буквально один шаг. А тут, оказывается, вон какие новости.

- Мы с ним не настолько близки, чтобы я наедине и без юбки показывала ему свои чулки, - огорченно сказала Дарси, пока вообще не представлявшая, как ей такое повернуть. Девушка даже не сразу поняла, что именно Франсуаза так иносказательно имеет в виду, а когда сообразила - едва не задохнулась: - Аза, милая! Ты что! Да мне же всего шестнадцать! Я даже не думаю ни о чем таком пока! Хотя, возможно, если бы у них со Стефано наконец получилось сблизиться сильнее, Дарсия как раз бы очень даже начала думать обо всяком таком. Это проверить сейчас никак нельзя было.

- Я по этому поводу и хотела с тобой поговорить, - призналась Дарси, одергивая

подол и снова закрывая колени. Как была, в одном чулке, повернулась к Франсуазе и залпом выложила: - Я люблю одного человека, но у меня с ним никак не получается. Вообще ничего почти не получается. Он меня даже не обнял ни разу по-настоящему, один раз только вроде хотел поцеловать, и то передумал. И ещё у него есть другая. Рыжая такая, крикливая, Ириной зовут. Он с ней... ну, в общем, вместе они, - сбивчиво сказала Дарси, так и не сумев эту причину своей боли внятно обрисовать. - Аза, я без него не хочу. Не смогу, наверное. Как мне быть? Я могу здесь хоть что-нибудь сделать?

Франсуаза Д'Орнано

- Я лучше начну с тобой потихоньку разговаривать на эти темы сейчас, пока тебе ещё шестнадцать, чтобы успеть подготовить тебя к открывающимся перспективам, чем потом, когда тебе будет двадцать два и ты успеешь уже наломать целый вагон дров. Тем более, у тебя на примете уже есть молодой человек, к которому ты неровно дышишь. А молодые люди, знаешь ли, бывают очень бойкие и настойчивые, - возразила Франсуаза. Словом, она ничуть не считала, что она где-то неправа и что-то делает не так. Француженке казалось, что сейчас как раз самое время начинать рассказывать Дарсии о таких вещах.

Но исполнить долг доброй тётушки, почти что феи-крестной, и помочь девушке советом, а может, даже и делом - это, конечно, первичнее. Без шуток.

- Внимательно тебя слушаю, - кивнула Франсуаза. И тоже обернулась к Дарсии, старательно вникая в её проблему. Проблема по сути своей оказалась далеко не новой - есть молодой человек, преступно равнодушный к девушке, нужно завладеть его сердцем. Кто другой, может, и сказал бы, что сердцу не прикажешь - Франсуаза же была готова поискать тропинку, по которой Дарсия смогла бы проскользнуть навстречу своему счастью.

- Не волнуйся, родная. Сейчас мы во всем разберёмся, - пообещала Франсуаза. Ласково обняла Дарсию за плечи и серьёзно сказала: - Только сперва у меня к тебе есть несколько вопросов, чтобы я лучше понимала, что у вас происходит, и лучше могла посоветовать. Скажи, как давно вы познакомились? Второй вопрос неприятный, но всё-таки, постарайся на него ответить, хорошо? Насчёт этой рыжей Ирины - как тебе кажется, он в неё влюблён или просто с ней спит? Это важно, - потому что надо бы понимать, откуда Дарсии предстоит выжить соперницу, только ли из постели молодого человека или ещё и из его сердца.

Дарсия Давенпорт

Дарси доверчиво прильнула к плечу приобнявшей её Франсуазы. Взрослая девушка, даже после заданного ей сложного, как казалось Дарси, вопроса осталась все такой же уверенной и даже ни на миг не смутилась, а то и не задумалась даже. Тут уж впору было действительно поверить в нее как в спасительницу. Дарси и поверила, и с энтузиазмом закивала, готовая отвечать на любые вопросы, которые интересовали Франсуазу, если это в итоге могло им обоим помочь разобраться.

И первый вопрос оказался совсем легким, все бы вопросы такие были.

- Больше года назад познакомились, прошлой осенью. Мне тогда четырнадцать было, уже почти пятнадцать, но все-таки еще четырнадцать, - охотно разъяснила Дарсия. Она, правда, не очень понимала, что Франсуаза хотела получить из этой

информации, но все-таки решила пояснить: - И если ты хотела об этом тоже спросить - то да, я примерно тогда в него и влюбилась. Может, не совсем с первого взгляда, но что-то очень к тому близкое.

А вот на второй вопрос отвечать хотелось уже гораздо меньше. Вообще об этом думать не хотелось, но Франсуаза, уж наверное, спрашивала не для своего удовольствия, а для дела.

- Я не знаю, - честно сказала Дарси. И задумалась, пытаюсь сообразить, относится ли Стефано к Ирине как-то по-особенному, чтобы принципиально по-иному, чем к Дарсии. - Но мне кажется, что скорее просто спит. Это ведь хорошо? Я имею в виду, для меня? - Дарси была даже не готова обсуждать, насколько хорошим или нехорошим с точки зрения морали человека это делало юношу, сейчас в этом направлении у нее мысли попросту не двигались.

Франсуаза Д'Орнано

Франсуаза продолжала обнимать Дарсию, внимательно слушала и понимающе кивала. Значит, познакомились довольно давно, когда Дарси ещё была подростком - возможно, молодой человек до сих пор по инерции воспринимал её как подростка, и в этом отчасти могла крыться причина постигшей девушку беды. Но в любом случае, останавливаться на этом не стоило, было лучше продолжать разбираться дальше. И было просто прекрасно, что Дарсия, преодолевая смущение и неловкость отвечала на вопросы так подробно. Её не приходилось переспрашивать по десять раз, не было нужно тянуть из неё слова как клещами, и это, безусловно, отчасти облегчало дело. И француженка с радостью отметила, что она уже сейчас могла дать Дарсии дельный совет.

- Значит, так, - сказала Франсуаза и легонько встряхнула Дарсию за плечи. - Вижу ситуацию так. Во-первых, парень запомнил тебя подростком, придумал себе качественный блок, что шашни с четырнадцатилетней девочкой будут вещью нездоровой - не могу, кстати, его за это осуждать - а теперь всё никак не может выкинуть это из головы. Надо его переучивать. Как следует дать ему понять, что ты уже девушка. Здесь же, думаю, и рыжую подругу его сумеем отместить, если между ними действительно только секс и никакой любви. Видела я её, ты ей в плане внешности дашь сто очков вперёд. Только не слишком уповай на то, что парень разглядит это сам, показывай ему. Монастырскую форму долой, конечно. При всем уважении - это мешок из-под картошки, она тебе в этом деле совсем не помощник, - постановила Франсуаза. Сама она монастырской формы для кунг-фу избегала как огня и, в общих чертах, сейчас советовала Дарсии делать примерно то же самое.

- Последний вопрос. Тоже очень важный, - предупредила Франсуаза. И напонила: - Ты сказала, один раз он хотел тебя поцеловать. Давай не думать, что он решил сделать это совершенно спонтанно. Этот вариант мы с негодованием отмечаем. Как туманный и безнадёжный. Давай предполагать, что ты его как-то спровоцировала, подтолкнула к этому. Поэтому сейчас подумай очень внимательно и постарайся вспомнить: что ты перед этим делала?

Дарсия Давенпорт

- Так, - повторила Дарсия следом за Франсуазой, встрепелась и наострила уши. Сейчас, сейчас будет решение, обязательно, по-прежнему очень уж уверенно звучал голос взрослой девушки, таким голосом не говорят "я не знаю" или "ничем не

могу тебе помочь". И Франсуаза, действительно, начала предлагать решение. В её умелых руках ситуация вдруг оказывалась восхитительно проста и распадалась на несколько вполне доступных Дарсии целей.

- Значит, я красивее неё, да? - задумчиво протянула Дарси, прикидывая, какой максимум она может сейчас выжать из своего гардероба. По всему выходило, что придётся, конечно, немного напрячься и пофантазировать, но после монастырской формы для кунг-фу, которую Франсуаза так невежливо обозвала мешком, почти любое платье фурор произведет. Обязательно платье - Дарси вдруг решила, что она не просто красивее Ирины, а ещё и наверняка женственнее, и это, наверное, тоже стоит не прятать, а наоборот, подчеркивать.

Хорошо, уже все как-то выглядит менее безнадежно. Можно даже сказать, появлялись многообещающие проблески - появлялись, пока Франсуаза не задала ещё один сложный вопрос.

- Ничего такого я не делала, - замотала головой Дарси. Сидела себе, книгу читала, разве это можно за подталкивание к поцелуям считать? Ну, улыбалась, может, но это тоже явно не в счёт. - Хотя, постой! Я его за руку держала, вот! Я погладила его по руке, - с лёгким торжеством вспомнила Дарси. И тут же усомнилась: - Но, Аза, разве могло дело быть в этом? Ты думаешь?

Франсуаза Д'Орнано

- Гораздо красивее, - заверила Франсуаза. И едва не добавила, что рыжая, похоже, не вполне понимает, чем она принципиально отличается от парня, а потому не быть красивее неё для любой нормальной девушки будет просто стыдно, но вовремя спохватилась и придержала этот комментарий при себе. В такой формулировке - пожалуй, уверенности в себе он бы Дарсии не добавил. Даже наоборот, сильно подкосил бы её.

- Ну вот! А говоришь, ничего не делала, - улыбнулась Франсуаза. Девушка вообще-то с самого начала сказала, что эту версию они в расчёт не берут, как неудобную - но нет, Дарсия сперва попыталась именно к ней и склониться. И только потом не без труда вспомнила, что, оказывается, она подогревала молодого человека ласковыми прикосновениями. Для самой Дарсии это, может, и было чем-то незначительным - Франсуаза же сочла это за повод предполагать, что избранник Дарсии всё-таки очень даже воспринимает её как привлекательную девушку, даже если сам не очень-то хочет этого признавать.

- Тогда предлагаю такой план: продолжай в том же духе, - постановила Франсуаза. И пояснила: - Если мы с тобой считаем, что ему нравятся твои прикосновения - пусть их будет больше. Только не переусердствуй, не становись навязчивой. Прыгать ему на шею, например, не надо. Пусть лучше все выглядит так, как будто ты или дотронулась до него случайно, или никак не могла этого избежать. Он, конечно, всё равно наверняка догадается в чем дело, но тем не менее, откровенно лапать его не надо, это на пользу делу не пойдёт, - сказала Франсуаза. И задумалась, соображая, может ли она посоветовать Дарси что-то ещё. - Да, и будет совсем шикарно, если ты научишься интересоваться тем, чем интересуется он. Ты же ведь не соблазнить его разок хочешь, а удержать его рядом с собой, верно? Чем больше у вас будет точек соприкосновения, тем лучше. И если все мои советы тебе совершенно ничем не помогут, я на весь монастырь публично признаюсь, что абсолютно ничего не понимаю в мужчинах. Но я думаю, что должны помочь, -

подытожила Франсуаза. Если искорка между молодыми людьми уже есть - а если судить по рассказу Дарсии, то что-то такое брезжит, - раздуть её проще, чем разжигать из ничего.

Дарсия Давенпорт

Чем дольше Дарси слушала, тем сильнее ругала себя за то, что не обратилась к Франсуазе за советом сразу и вообще почему-то о ней забыла. Ведь вполне может статься, что Аза помогла бы ей ещё тогда, когда девушке, тогда ещё девочке, впервые потребовалась помощь. Сейчас Франсуаза извлекала план действий, как казалось Дарсии, из ниоткуда почти, из малозначительных каких-то деталей. И даже если из этого мало что реально поможет - Дарсии всё равно приятно грело душу осознание того, что теперь она может хоть что-то осознанно делать, а не просто уповать на везение.

- У нас точка соприкосновения уже есть. Мы оба магию Воды учим, даже общались разок на эту тему, - восторгалась Дарси, припоминая, что общались вроде бы даже с обоюдным интересом. Но тут же девушка сама сообразила и кивнула: - Но этого недостаточно, наверное. Я понимаю. Хорошо, я научусь, обязательно! - пообещала Дарсия. И, не сдержавшись, тихонечко прыснула, представив себе, как Франсуаза перед всем монастырём, в том числе и перед Бо-джи, кается, что ничего не понимает в мужчинах, потому что не смогла помочь своей племяннице очаровать молодого человека, а у Бо-джи в ответ медленно, но верно широко распахиваются глаза, сперва от удивления, потом от негодования. Скорее смешная картинка, чем страшная, хотя казалось бы. Отсмеявшись, Дарсия горячо сказала: - Аза, ну что ты! Я думаю, это не потребуется, совершенно не потребуется! Я думаю, у нас все получится, теперь, когда ты мне подсказала. Спасибо тебе! Большое! - и Дарси крепко обняла Франсуазу, и каштановый локон французенки залез к ней в рот. Дарсия поспешила извиниться и немедленно повела Азу на кухню, поить её чаем и искать что-нибудь, что сошло бы за праздничный торт. День рождения же отмечают, хоть и прошедший, в самом-то деле.
